

МИФЫ РОССИИ: ПЕРНАТЫЕ ОБРАЗЫ БОГОВ И БОГИНЬ (ПЕРУН-РОД И ПЕРЫНЯ-МАКОШЬ)

Пименова Марина Владимировна

Институт иностранных языков
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

В статье рассматриваются пернатые образы богов и богинь, на что указывают мотивирующие признаки их имён. Цель исследования – лексико-семантический и концептуальный анализ имён божественной пары: *Перун* и *Перыня*. Рассматриваются их этимология и когнитивные признаки на языковом и семиотическом материале паремий, текстов русских народных сказок и культурных обрядов. Актуальность работы состоит в необходимости еще раз остановиться на мотивирующих и образных признаках концептов, репрезентируемых в русской лингвокультуре именами *Перун* и *Перыня*. В результате исследования была выдвинута гипотеза о мотивирующем признаке ‘пернатость’, положенном в основу имён божественной пары. Через анализ этимологии табуированных имён древнерусских богов вскрываются ассоциативные (когнитивные) связи между их мотивирующими признаками, явно выражающими пернатый облик, и способностью божеств изменять свой облик – превращаться в птиц и насекомых (*Перун* – ипостась Рода – громовержец – пернат; *Перыня* – дева-лебедь, ипостась Великой Богини-Матери, имя которой *Макошь* (*Мокошь*); в фольклоре это божья коровка, в русских сказках – Курочка Ряба). Место их обитания – *тот свет*, небо. Подтверждается существование культа предков у славян. Указанные признаки обнаруживаются в образах и символах русской лингвокультуры, передающих мифы о природе, мире и богах.

Ключевые слова: миф; громовержец; Перун; Перыня; мотивирующие и образные признаки; языковая картина мира; лингвокультурология

MYTHS OF RUSSIA: FEATHERED IMAGES OF GODS AND GODDESSES (PERUN-ROD AND PERYNYA-MAKOSH)

Pimenova Marina Vladimirovna

Institute of Foreign Languages
(Saint Petersburg, Russia)

Abstract

The article discusses the feathered images of gods and goddesses, as indicated by the motivating signs of their names. The purpose of the study is a lexico-semantic and conceptual analysis of the divine couple names: Perun and Perynya. Their etymology and cognitive signs are considered on the language and semiotic material of paremias, texts of Russian folk tales and cultural rituals. The relevance of the work lies in the need to once again dwell on the motivating and figurative signs of the concepts represented in Russian linguoculture by the names Perun and Perynya. As a result of the study, a hypothesis was put forward about the motivating signs ‘feathered’, which underlies the names of the divine couple. The associative (cognitive) connections between their motivating signs, clearly expressing a feathered appearance, and the ability of deities to change their appearance – to turn into birds and insects are revealed (Perun – the hypostasis of the Sort – the thunderer – the bird; Perynya – the maiden-swan, the hypostasis of the Great Mother Goddess, whose name is Makosh (Mokosh); in folklore it is a ladybug, in Russian fairy tales –

Chicken Ryaba) through the analysis of the etymology of the taboo names of ancient Russian gods. Their dwelling place is *that light* – heavens. The existence of the ancestor cult among the Slavs is confirmed. These signs are found in the images and symbols of the Russian linguoculture, transmitting myths about nature, the world and the gods.

Key words: myth; thunderer; Perun; Perynya; motivating and figurative signs; language picture of the world; linguoculture

Введение

Утрата ключей от национальной мифологии влечёт за собой незнание своих корней, своей культуры, концептуальных глубин родного языка. В русской (и, шире, славянской) мифологии сохранились отголоски существовавших ранее знаний о мироустройстве, нам уже неведомом. Актуальность проводимого исследования заключается в обращении к именам двух богов – *Перуна* и его жены *Перыни* с позиции изучения их происхождения и скрытых за ними образов и символов. Мифология народа – кладёз знаний, их глубина непонятна современным носителям языка. Сталкиваясь с определенной метафорой, носитель языка понимает, что за ней можно отыскать утерянный культурный миф. Миф объединяет народ, «обеспечивает процесс духовной самоорганизации общества, гармонизируя отношения, выявляя и усваивая социальные ценности и приоритеты, соединяя разум и подсознание, логику и чувства, воплощая их в особом психофизическом состоянии единства с миром, делающим мир человекомерным» [12, с. 102]. Свои мифы народ со временем забывает. И только обращение к языку помогает вскрыть ассоциативные связи, восходящие к конкретному мифу, где сохранились образы и символы прошедших эпох. «Для традиционного мировоззрения любого народа характерно одухотворение сил природы, выражающееся в создании мифологических образов» [13, с. 106]. Обратимся к божественной паре – Перуну и Перыне – чтобы понять суть их имён и связанных с ними мифов.

Методы, которые применялись в исследовании, следующие: описательный, интерпретативный, методы этимологического, концептуального и сопоставительного анализа.

Литературный обзор

Существует ряд словарей символов и мифов, в которых раскрываются функции богов древнерусского пантеона [2; 6; 7]. Однако о пернатости их облика в этих словарях не говорится ни слова. Кроме того, многие известные исследователи фольклора, писавшие о славянских богах, ничего не говорят о их пернатости [16]. Есть один словарь, где упомянута метонимическая связь Макоши (Мокоши) и птиц: «Макошь изображается в виде женской фигуры с высоко поднятыми руками (в которых она иногда держит коней или птиц)» [11]. И только А.Н. Афанасьев вскользь касается вопроса одного типа метафор, в которых молния в языке метафорически передается в пернатых образах: «бог-громовержец или демон-туча терял свой золотой волос, зуб, <...> перо из своих крыльев» [1, с. 4].

Многие этимологические словари обращаются к имени *Перун*. Большая часть историков языка сходится во мнении, что имя *Перун* произошло от глаголов *perq*, *prati* «бить, поражать» и первоначально означало «разящий, гром» [17]. Формант «-иль» можно сопоставить с греч. - αὐτός» [17]. В.И. Даль предполагает, что слово *перун* – однокоренное со словами *прах*, *перхоть*, *персть*; в таком случае его первоначальное значение «истребитель, испрашиватель»; если же исходным

для имени древнерусского бога признать слова *пря*, *переть*, что тогда исходным значением слова *перун* станет «попиратель, воитель» [3, с. 92].

Некоторые языковеды предлагали иное истолкование этимологии имени *Перун*. Так, Р.О. Якобсон объяснял слово *Перун* как производное от хеттского *perunaš* «скала» [18, с. 615–617]. Разные варианты происхождения имени бога грома в балто-славянских языках рассматривал Вяч. Вс. Иванов [5, с. 101–110], подробно описывая, в основном, версию об ассоциативной связи дуба (*perk-*, откуда литовское название громовержца *Perkunas*) и упомянутую трактовку Р.О. Якобсона. К сближению двух вышеописанных корней подходит в своем анализе Г. Надь, который сводит имя *Перуна* к индоевропейскому корню **per(kʷ)u* [19, с. 113–131]. С.Л. Николаев и А.Б. Страхов разбирают имя *Перуна*, последовательно излагая другую версию о его происхождении от имени хеттского бога грозы *Tarḫu*, образованного от глагола *tarḫ(u)* «побеждать, мочь» [8, с. 150].

О большом значении имён божественной пары говорят многочисленные однокоренные топонимы и названия растений. В славянских языках существует много производных от имени *Перун*: сербохорв. *перуника*, словен. *perunika* со значением «касатик (бот.), ирис». Это растение имеет другое название в сербохорватском языке – *бѡгиш* «ирис». Л. Раденкович считает, что основанием для имени растения стала перистая форма его листьев [20, с. 105–116]. К этой интерпретации можно было бы добавить – и цвет ясного чистого неба – места обитания Перуна. В топонимике славянских стран слова *Перун* и *Перыня* так же нашли своё отражение: древнерусское название места *Перынь* рядом с Новгородом, сербохорватское *Перун* (местность в Боснии), словенское *Perunja Ves*, *Perunji Vrh* в Каринтии. Все эти топонимы, вероятно, так или иначе связаны в местами поклонения Перуну и Перыне. В энциклопедическом словаре «Славянские древности» упоминается балто-славянское топонимическое противопоставление: *Перунова гора – Мокошино болото* (где *Мокошь* – другое имя Перыни) [14, с. 209].

Результаты и обсуждение

В статье выдвигается гипотеза о первичности мотивирующего пернатого признака в именах славянских божеств – *Перуна* и *Перыни*. В лингвистике эта гипотеза выдвигается впервые, в чем и состоит научная новизна работы.

Склонность этимологов видеть даже в исконно русских именах божеств заимствования привело к тому, что источники происхождения имени бога не были замечены в самом русском языке. Имя *Перун* имеет корень *пер-* и суффикс *-ун* (как в словах *скакун*, *прыгун*, *бегун*: обратите внимание, что этот формант присутствует в словах со значением быстрого или стремительного передвижения, перемещения). *Перуницей* в русском языке называли «молнию», действие которой также является быстрым и стремительным. Корень *пер-* соотносится со словом *перо*. По В.И. Далю, *перья* «птичья одежда»; ср.: *Ворона в павлиньих перьях* «в чужом наряде»; *Одеться в одно перо*, или *под одно перо*, или *перо в перо* «одинаково» [3, с. 91]. Султан на головном уборе предводителя воинов называют *атаманское перо* «султанчик из белых косичек чапуры». «Пернатый» корень имени бога-громовержца в славянском пантеоне прямо указывает на его орнитологический облик. В.И. Даль не поддерживает эту версию: «*Перун*, менее вероятно от *перо*» [3, с. 92].

В славянских языках сохранились имена собственные – мужские: др.-чеш. *Perun*, болг. *Перун*, женские: болг. *Перуника*. Перуновым днём недели был четверг не только в русской лингвокультуре, но и в полабской – *Peräunedån* «четверг» (это

слово считается калькой с немецкого названия четверга – *Donnerstag*). Громовержец ассоциируется с дождем и молнией, отсюда выражение: *После дождичка в четверг*. В отечественной календарной системе «четверг связан с Перуном, пятница – с Мокошью» [15, с. 930]. *Мокошь* (*Макошь*), вероятно, это жена Перуна – другое ее имя *Перыня*. Ее также называли *Мокрида* (мокрая). Связь дождя и пера прослеживается в традиции вызывания дождя, когда «пером украшают девушку, которую поливают водой у реки» [4, с. 18]. Семантический компонент ‘перо’ является мотивирующим как для имени *Перуна*, так и для имени *Перыни*.

Русские поэты М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, К.Н. Батюшков словом *перу́н* называли «молнию» (ср.: *Кругом его, из облаков, гремящие перуны блещут*. М.В. Ломоносов). В разных славянских языках этим словом именовались похожие природные явления: укр. *перу́н* «гром», блр. *пяру́н*, чеш. *perun* «гром», польск. *piogun* «гром». Пернатость Перуна-громовержца метонимически показывается через болгарский обычай, когда при первом громе было принято себе «на голову класть перо или соломину с тем, чтобы легко было все лето» [4, с. 16].

В мировом фольклоре сохранились мифы с общим мотивом «обращения в лебедя громовержца Зевса, увлечённого красотой Леды, который является вариантом и трансформацией мифологемы о космическом яйце» [15, с. 58]. Эти мифы связаны с сюжетом превращения девушек в лебедей и, наоборот, лебедей в девушек.

Перун, гневясь или сражаясь, мечет стрелы (ср. выражения у В.И. Даля: *А перены оне* (стрелы) *перьем орла птицы стар.*, где *перить* что означает «оперять, снабжать пером или перьями», например: *перить мяч, стрелу; Непереная стрела в бок идет. Добрая стрела орлиным пером перена; пернатить стрелы* «перить, оперять»). Другие виды древнего оружия сохраняли в себе связь не со стрелами, а пером: *перната ж.* или *пернат, пернач м.* стар. «род булавы, с перьяным набалдашником» [3, с. 91]. В современности нож называют *пером*.

В русской лингвокультуре сохранились архаические отголоски культа предков. *Перун* – одна из персонификаций Рода. Семантическая связь Рода и природы (в том числе освоенной части природы, окультуренной, озаменованной артефактами) в целом наблюдается в сочетаниях со словом *перо* и его производными (*рыбье перо* «плавник», *краснопёрка* и *златопёрка* – название рыб (второе имя – сказочное), *перо/ пёрышко лука* «стебель лука»; *охотничье перья зверя* «короткие задние рёбра» и даже *перо* в значении «лопасть весла», *перо ложки, перо колеса, перо у сохи, пернатка* «птица», *пернатка* «морское животное, из слизняков или полипов», *перина* «матрас, набитый мелким пером», *пёрко ткацкое* «шпулька; цевко» и т.д.).

Можно предположить, что Перун – это табуированное имя бога Рода (ср. измененное в связи с принятием христианства выражение, приводимое В.И. Далем в своём словаре, в котором заметна эта ассоциативная связь: *Перо всему господин* или *Перо в суде – что топор в лесу: всему господин*) [3, с. 91]. По воззрениям славян, душа после смерти человека в виде птицы отправляется на *тот свет*, к своим родичам (отсюда пернатость Перуна). *Тот свет* – это небо – место обитания птиц. Облака на небе называют *перистыми* (ср. у В.И. Даля выражения: *перистый* «в перьях», *оперенный* «одетый перьями»; *перистость ж.* «свойство перистого») [Там же].

При этом *тот свет* – это *иной мир*. В словаре В.И. Даля упоминается пословица, где налицо метонимическая связь между *пером* и *смертью* (*В могилке, что в перинке*). Эта же связь ярко представлена в благопожелании в загадке: *Лежи земля на нем легким перышком!* о покойнике. В одноименной сказке девочка взбивает перину Морозко – и на землю с неба сыпется снег.

В.И. Даль отмечает связь между пером и солнцем, светом (вят. *перо солнечное, перо под солнцем* «светлый, ино радужный столп, под восходящим или заходящим солнцем»). Существует народная примета: перо к вёдру, либо к морозам [Там же].

В русской лингвокультуре существует ещё одна ассоциация: перо и письменность. Сохранилась эта связь в таких выражениях, как *взяться за перо, выйти из-под пера, одним росчерком пера, бойкое перо, острое перо, едкое перо, проба пера* и т.д.

Как у большинства богов, у *Перуна* своя жена с именем *Перыня*. Не о ней ли писал А.С. Пушкин в своей «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди»: *Тут она, взмахнув «крылами. Полетела над волнами И на берег с высоты Опустилась в кусты. Встрепенулась, отряхнулась И царевной обернулась: Месяц под косою блестит, А во лбу звезда горит: А сама-то величава, Выступает будто пава; А как речь-то говорит, Словно реченька журчит* (подробнее об этом сюжете см.: [9, с. 62–70]).

Перыня – оперённая жена громовержца – виделась девой-лебедью. Отмечена другая ассоциация в словаре В.И. Даля между *пером* и *девушкой на выданье*. О замужестве дочери говорят: *Кабы не выронил пера* (не отдал дочери), *так не знал бы и двора, не бывал бы у дурного зятя* [Там же]. В русском Заонежье в свадебном ритуале было принято «невесту осыпать пухом, чтобы ее *пушило*, т.е. чтобы она толстела» [4, с. 16].

Перыня – жена Перуна – представала в другом анималистическом облике – в виде божьей коровки. В.И. Даль приводит такое словосочетание: *перистая корова* вор. кур. «перепелесая, пестрая, муругая» [3, с. 91]. Небесная корова – божья коровка – является персонификацией Великой Богини-матери. В русском фольклоре существует миф о божьей коровке, изгнанной Перуном с неба, от чего на ее крыльях образовалось семь черных точек – мест попаданий перуниц-молний.

В мифологии сохранился устойчивый сюжет «Лебедь, падающий в воду, и молния» [15, с. 578]. В восточнославянской версии этого мифа говорится о следующем сюжете, связанном с божьей коровкой. «Речь идет о жене Перуна-громовержца – Перыне. Это она представала в облике божьей коровки. У них было шесть дочерей. Имя Перыня наводит на мысль о Деве-Лебеди (у которой месяц под косою и звезды на челе). Кто-то донес Перуну, что это не его дочери, а Велеса (Волоса, который представал иногда в облике змея). В гневе Перун выгнал с небес и божью коровку, и ее дочерей. Она прикрывала детей своими крыльями, поэтому на них осталось ровно семь пятнышек – метин от ударов молниями (по-древнерусски молния – *перуница*)» [10, с. 164]. Мифологический «образ божьей коровки скрывает в себе древний символ Богини-Матери, потому что важным сопутствующим практически всем мифам о божьей коровке выступает признак наличия у нее детей. Не зря Плеяды называли на Руси *Бабы*» [10, с. 166].

Ещё одна ассоциативная связь – между курочкой-пеструшкой и пером – отмечена в пословице, встреченной в словаре В.И. Даля. Пеструшкой в русских

сказках называют Курочку Рябу: *Достались по наследству перья, после бабушки Лукерьи, после старушки, от курочки пеструшки* [3, с. 91]. Курочка Ряба – ни чёрная, ни белая – пёстрая, через её образ передается символика хаоса, когда свет не отделён от тьмы, это первоначало мира (см. подробнее: [10, с. 33–34]).

Научная новизна проведённого исследования состоит в авторском подходе к интерпретации этимологии имён славянских божеств – *Перуна* и *Перыни*. Ценность работы заключается в воссоздании ассоциативных связей слов и сочетаний слов, которые показывают устойчивые концептуальные признаки божеств древнерусского пантеона. Результаты проведённого исследования могут быть использованы при составлении мифологического словаря божеств славянского пантеона, а также при интерпретации русских народных сказок, заговорных текстов, а также загадок и пословиц.

Заключение

Отмеченные в русском и других славянских языках ассоциативные связи слов и словосочетаний со словами *Перун*, *Перыня* и *перо* позволяют выделить следующие концептуальные блоки, подтверждающие выдвинутую гипотезу о пернатости Перуна и Перыни: 1. Перун – громовержец – пернат: он выглядит как птица (ср.: превращение Зевса-громовержца в лебедя) или облачен в пернатый головной убор (султан на голове); 2. Перыня – дева-лебедь (месяц под косой и звёзды на челе прямо указывают на божественный венец); 3. Названия оружия громовержца Перуна: булава и стрела выражены сочетаниями слов, один из компонентов которых имеет корень *пер-(о)*, нож в русском языке прямо называется *пером*; 4. Перун – одна из ипостасей Рода: многие природные объекты (как рукотворные, так и нерукотворные) выражаются словами с корнем *пер-(о)*; 5. Небо – тот свет – место обитания Рода (Перуна, Морозко); 6. Великая Богиня-Мать – это Перыня, Макошь (Мокошь) – божья коровка в фольклоре многих народов и Курочка Ряба одноимённой русской сказки. Народный календарь закрепил определённые дни за соответствующими богами: четверг – Перунов день, пятница – день Перыни (Макоши). Несмотря на изменения в календарной системе в русском языке сохранились ассоциации, позволяющие воссоздать забытые образы.

Литература

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В трех томах. М.: Современный писатель, 1995. Т. 3. 300 с.
2. Белякова Г.С. Славянская мифология. М.: Просвещение, 1995. 239 с.
3. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. М.: Типография Лазаревского института восточных языков, 1865. Ч. III (П). 508 с. С. 91–92.
4. Гура А.В. Перо // Славянские древности: энциклопедический словарь: в пяти т. М.: Международные отношения, 2009. Т. IV. 656 с. С. 15–18. (Институт славяноведения РАН).
5. Иванов Вяч. Вс. К этимологии балтийского и славянского названий бога грома // Вопросы славянского языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Вып. 3. С. 101–110.
6. Ладыгин М.Б., Ладыгина О.М. Краткий мифологический словарь. М.: Издательство НОУ "Полярная звезда", 2003. 223 с.

7. Мудрова И.А. Словарь славянской мифологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/M/mudrova-i-a/slovarj-slavyanskoj-mifologii> (дата обращения: 07.04.2021).
8. Николаев С.Л., Страхов А.Б. К названию бога-громовержца в индоевропейских языках // Балто-славянские исследования. 1985. М.: Наука, 1987. С. 149–163.
9. Пименова М.В. Лебедь: слово & символ // Язык, культура, этнос / Отв. соред. О.Н. Морозова, М.В. Пименова. Бишкек – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 490 с. С. 62–70. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 12).
10. Пименова М.В. Этногерменевтика русской сказки: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 355 с. (Научная мысль).
11. Словарь основных персонажей славянской мифологии и ритуальных понятий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.paganism.ru/sl-dict.htm> (дата обращения: 07.04.2021).
12. Ставицкий А.В. Роль мифа для человека и общества // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. С. 102–106.
13. Степанова О.Б. Образ солнца в мифологии северных селькупов // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. С. 106–112.
14. Топоров В.Н. Боги // Славянские древности: энциклопедический словарь: в пяти т. М.: Эллис Лак, 1995. Т. I. С. 204–215.
15. Топоров В.Н. Лебедь // Мифы народов мира: энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская Энциклопедия, 1980. С. 578–579.
16. Фаминцын А. С. Божества древних славян / Сост. и отв. ред. О.А. Платонов, предисл. Е.А. Окладникова. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 736 с.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-9522.htm> (дата обращения: 05.04.2021).
18. Якобсон Р.О. Перун // Slavic Word. 1955. Вып. 11, № 4. С. 615–617.
19. Nagy G. Perkunas and Perunъ // Antiquitates Indogermanicae. Innsbruck, 1974. P. 113-131.
20. Раденковић Љ. Перуника – цвет небеског или хтонског света // Studia mythologica Slavica XVI. Ljubljana, 2013. С. 105–116.

References

1. Afanas'ev A.N. Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: Opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskih predanij i verovanij v svyazi s mificheskimi skazaniyami drugih rodstvennyh narodov [Poetic Views of the Slavs on Nature: An Experience of a

Comparative Study of Slavic Traditions and Beliefs in Connection with the Mythical Tales of other Kindred Peoples]. V trekh tomah. M.: Sovremennyj pisatel', 1995. T. 3. 300 s. (In Russian).

2. Belyakova G.S. Slavyanskaya mifologiya [Slavic Mythology]. M.: Prosveshchenie, 1995. 239 s. (In Russian).

3. Dal' V.I. Slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka [Dictionary of the Living Great Russian Language]. M.: Tipografiya Lazarevskogo instituta vostochnyh yazykov, 1865. Ch. III (P). 508 s. S. 91–92. (In Russian).

4. Gura A.V. Pero [Feather] // Slavyanskije drevnosti: enciklopedicheskij slovar' [Slavic Antiquities: Encyclopedic Dictionary]: v pyati t. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. T. IV. 656 s. S. 15–18. (Institut slavyanovedeniya RAN). (In Russian).

5. Ivanov Vyach. Vs. K etimologii baltijskogo i slavyanskogo nazvanij boga groma [To the Etymology of the Baltic and Slavic Names of the God of Thunder] // Voprosy slavyanskogo yazykoznanija [Questions of Slavic Linguistics]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1958. Vyp. 3. S. 101–110. (In Russian).

6. Ladygin M.B., Ladygina O.M. Kratkij mifologicheskij slovar' [Brief Mythological Dictionary]. M.: Izdatel'stvo NOU "Polyarnaya zvezda", 2003. 223 s. (In Russian).

7. Mudrova I.A. Slovar' slavyanskoj mifologii [Brief Mythological Dictionary]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/M/mudrova-i-a/slovarj-slavyanskoj-mifologii> (data obrashcheniya: 07.04.2021). (In Russian).

8. Nikolaev S.L., Strahov A.B. K nazvaniyu boga-gromoverzhca v indoevropskikh yazykah [To the Name of the God-thunderer in the Indo-European Languages] // Balto-slavyanskije issledovaniya [Balto-Slavic Studies]. 1985. M.: Nauka, 1987. S. 149–163. (In Russian).

9. Pimenova M.V. Lebed': slovo & simvol [Swan: Word & Symbol] // Yazyk, kul'tura, etnos [Language, Culture, Ethnos] / Otv. soled. O.N. Morozova, M.V. Pimenova. Bishkek – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGEU, 2017. 490 s. S. 62–70. (Seriya «Konceptual'nyj i lingval'nyj miry». Vyp. 12). (In Russian).

10. Pimenova M.V. Etnogermenevtika russoj skazki: monografiya [Swan: Word & Symbol]. M.: INFRA-M, 2018. 355 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russian).

11. Slovar' osnovnyh personazhej slavyanskoj mifologii i ritual'nyh ponyatij [Dictionary of the Main Characters of Slavic Mythology and Ritual Concepts] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.paganism.ru/sl-dict.htm> (data obrashcheniya: 07.04.2021). (In Russian).

12. Stavickij A.V. Rol' mifa dlya cheloveka i obshchestva [The Role of Myth for a Person and Society] // Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Elektronnyj resurs]: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2018 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej O.A. Gabrielyana, A.V. Stavickogo, V.V. Hapaeva, S.V. YUrchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2018. S. 102–106. (In Russian).

13. Stepanova O.B. Obraz solnca v mifologii severnyh sel'kupov [The Image of the Sun in the Mythology of the Northern Selkups] // Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Elektronnyj resurs]: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2018 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej O.A. Gabrielyana, A.V. Stavickogo, V.V. Hapaeva, S.V.

Yurchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2018. S. 106–112. (In Russian).

14. Toporov V.N. Bogi [Gods] // Slavyanskije drevnosti: enciklopedicheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Encyclopedic Dictionary]: v pyati t. M.: Ellis Lak, 1995. T. I. S. 204–215. (In Russian).

15. Toporov V.N. Lebed' [Swan] // Mify narodov mira: enciklopediya [Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia] / Gl. red. S.A. Tokarev. M.: Sovetskaya Enciklopediya, 1980. S. 578–579. (In Russian).

16. Famincyn A. S. Bozhestva drevnih slavyan [Deities of the Ancient Slavs] / Sost. i otv. red. O.A. Platonov, predisl. E.A. Okladnikova. M.: Institut ruskoj civilizacii, 2014. 736 s.

17. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-9522.htm> (data obrashcheniya: 05.04.2021). (In Russian).

18. Jakobson R.O. Perun [Perun] // Slavic Word [Slavic Word]. 1955. Vyp. 11, № 4. S. 615–617.

19. Nagy G. Perkunas and Perun [Perkunas and Perun] // Antiquitates Indogermanicae [Antiquitates Indogermanicae]. Innsbruck, 1974. P. 113-131.

20. Radenkovič Jb. Perunika – cvet nebeskog ili htonskog sveta [Perunika - the Color of Heavenly or Chthonic Light] // Studia mythologica Slavica XVI [Studia mythologica Slavica XVI]. Ljubljana, 2013. S. 105–116.

Сведения об авторе:

Пименова Марина Владимировна

ректор АНО ВО «Международный гуманитарный университет им. П.П. Семёнова – Тян-Шанского», профессор, доктор филологических наук (г. Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: MVPimenova@yandex.ru

Bionotes:

Pimenova Marina Vladimirovna

Rector, Semyonov – Tien-Shansky International Humanitarian University, Professor, Doctor of Philology (St. Petersburg, Russia).

Для цитирования:

Пименова М.В. Мифы России: пернатые образы богов и богинь (Перун-Род и Перыня-Макошь) // Мифологос. Серия: «Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор», № 3, 2022. С. 24–32.

For citation:

Pimenova M.V. Myths of Russia: feathered images of Gods and Goddesses (Perun-Rod and Perynya-Makosh) // Mythologos. Series: "Myth in Culture: Literature, Language, Poetics, Art, Folklore", no. 3, 2022. Pp. 24–32.